

М. Т. МУМИНОВ

ПРИНЦИПЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ТЮРКСКОЙ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИКИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Урал принадлежит к числу «трудных топонимических регионов, поскольку здесь в древности неоднократно сменялось население — иранское, финно-угорское, тюркское, а, возможно, и неизвестное нам по этнической принадлежности...»¹. По этой причине определение языковой принадлежности географических названий на территории представляет большую сложность.

Тюркские географические названия составляют верхний пласт сложной дорусской топонимической системы Зауралья, которая включает в себя помимо тюркской финно-угорскую и, вероятно, иранскую топонимику.

А. К. Матвеев отмечает: «...В области изучения субстратной топонимики особенно важно выявить тюркские субстратные топонимы и отчленить их от древних нетюркских элементов...»². Способствовать решению этой задачи — цель предлагаемой статьи.

При решении вопроса о языковой принадлежности топонимов следует учитывать специфические черты языков, исключая случайные совпадения. Кроме того, очень важно иметь в виду русскую адаптацию.

Тюркские языки имеют ряд особенностей, которые отличают их от других языков. Наиболее важны для решения поставленной задачи фонетические и словообразовательные особенности.

1. I. Фонетические критерии выделения тюркской субстратной топонимики

Одна из наиболее характерных черт тюркских языков — сингармонизм (гармония гласных), изучению которого уделили большое внимание ученые-тюркологи В. А. Богородицкий, В. В. Радлов, М. Ряснен, В. Котвич, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, Е. Д. Поливанов, Ф. Г. Исхаков и др. Сравнительно недавно вышла книга

¹ А. К. Матвеев. Основные задачи изучения уральской топонимики. — ВТ, 3. Свердловск, 1967, стр. 8.

² Там же, стр. 9.

М. А. Черкасского³, полностью посвященная этой проблеме. Суть сингармонизма, как известно, заключается в том, что «качеством гласного первого слога определяется характер гласных последующих слогов этого слова»⁴. Происхождение сингармонизма ученые связывают со структурой древнетюркского праязыка⁵.

Гармония гласных прослеживается и в Зауральских субстратных топонимах, которые считаем тюркскими. Ср., например: г. *Балабан*, оз. *Бахтубай*, р. *Белейка*, н. п. *Кушайка* и т. д. В этих примерах хорошо выражены рефлексy нёбного сингармонизма: в топонимах выступают гласные переднего (*Белейка*) или заднего (*Бахтубай*) ряда.

Однако гармония гласных не всегда последовательно отражается в географических названиях. Случаи отступления наблюдаются в сложных топонимах, которые преобладают в тюркской топонимике. Это можно объяснить тем, что «законы нёбного сингармонизма обычно не распространяются в большинстве современных тюркских языков на слова, заимствованные из русского и через русский язык, а также на большинство слов, образованных из двух корней (основ)»⁶. Кроме того, в ряде случаев это, несомненно, результат адаптации русским языком тюркских субстратных названий (или неточная их передача на карте). Ср:

а) оз. *Бивикуль* (басс. р. Тура), оз. *Иткуль* (басс. р. Исеть); ср. также оз. *Беликуль* (басс. р. Теча). Гармония гласных нарушена в результате русской адаптации: в слове *кул* звук *У* переднего ряда субституирован русским заднерядным *у*;

б) бол. *Актереклы* — в этом топониме сингармонизм, нарушенный уже на тюркской почве (*ак* + *тирэк*), еще более разрушается в результате русского усвоения: звук *-е*, в суффиксе *-ле* заменяется среднерядным *-ы* (видимо, по аналогии).

Следует отметить, что иногда в топонимах, не имевших гармонии гласных в тюркском языке, сингармонизм (так сказать «случайный») появляется в результате русского усвоения. Ср.: оз. *Атлыкуль* (басс. р. Исеть) <*атлы* + *кУл*.

Так как сингармонизм характеризует и некоторые финно-угорские языки⁷, при выделении тюркской субстратной топонимики нельзя ограничиваться лишь критерием гармонии гласных.

Другим критерием при определении тюркского происхождения топонимов является наличие или отсутствие инициального звука *р*. Известно, что начальное *р* нехарактерно для тюркских слов.

³ М. А. Черкасский. Тюркский вокализм и сингармонизм. М., 1965.

⁴ Ф. Г. Исхаков. Гармония гласных в тюркских языках.— Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков (в дальнейшем ИСГТЯ), ч. I, Фонетика. М., 1955, стр. 122.

⁵ См.: М. Ряснен. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 86; М. А. Черкасский. Указ. раб., стр. 99; В. А. Богородицкий. Введение в татарское языкознание. Казань, стр. 1953, стр. 43—44, 172.

⁶ Ф. Г. Исхаков. Указ. раб., стр. 127.

⁷ См.: К. Е. Майтинская. Введение к 3 т. кн. Языки народов СССР (финно-угорские и самодийские языки). М., «Наука», стр. 15.

Ф. Г. Исхаков пишет: «Фонема *р* в начале собственно татарских слов вовсе не встречается»⁸. Это явление отмечает М. Рясянен в тюркском праязыке, указывая, что в современных диалектах звук *р* употребляется редко — там, где выпал начальный гласный, в звукоподражательных и заимствованных словах; при этом в народной речи появляется протетический элемент⁹.

Нехарактерными для абсолютного начала слова являются также звуки *л, м, н*. Редко встречаются в собственно татарских словах в абсолютном начале слова согласные *д, з, п, ш, ф*.¹⁰

О букве *в* Ф. Г. Исхаков замечает, что она в татарском языке обозначает два звука: губно-губной *ʋ* и губно-зубной *ʋ*, причем, губно-зубной *ʋ* в собственно татарских словах не встречается¹¹. Губно-губной *ʋ* не встречается в абсолютном начале слова¹². Нами засвидетельствовано только два примера — оз. *Вайволюкуль*, оз. *Вермекули*.

Один из признаков тюркских языков — отсутствие стечения согласных звуков в начале слова. Ф. Г. Исхаков по этому поводу пишет: «В собственно татарских словах стечение двух согласных в одном слове не встречается, за исключением лишь несколько слов, в которых в конце имеются сочетания *рт, лт* (*карт* [карт] «старый», *тарт* [тарт] «тяни», *илт* «неси», «веди», «вези» и т. д.)¹³. Однако этот признак характеризует и финно-угорские языки: «К исконно-финно-угорским особенностям относится отсутствие скопления согласных в начале слова»¹⁴.

Очень яркой чертой тюркских языков является, бесспорно, постоянное, закрепленное на последнем слоге, ударение, хотя, как отмечает Н. А. Баскаков, есть и исключения из этого правила¹⁵.

При решении вопроса о стратиграфии топонимов необходимо учитывать возможное сильное влияние тюркских языков на субстратные географические названия, о чем справедливо пишет А. К. Матвеев¹⁶. И действительно, такие гидронимы, как *Бисёрть, Кишёрть, Сысёрть, Ревдá, Салдá, Тавдá* имеют ударение на последнем слоге, частично подчиняются законам сингармонизма, но не поддаются этимологизации средствами тюркских языков.

При решении вопроса о языковой принадлежности тех или иных топонимов одних фонетических критериев недостаточно. Поэтому

⁸ Ф. Г. Исхаков. Об отдельных фонемах татарского языка. ИСГТЯ, 1, стр. 242.

⁹ М. Рясянен. Указ. раб., стр. 182.

¹⁰ Ф. Г. Исхаков. Указ. раб., стр. 241—242; М. Рясянен. Указ. раб., стр. 176, 181—182.

¹¹ Там же, стр. 245.

¹² Там же, стр. 246.

¹³ Там же, стр. 235.

¹⁴ К. Е. Майтинская. Указ. раб., стр. 16.

¹⁵ Н. А. Баскаков. Тюркские языки (общие сведения и типологическая характеристика). — Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., «Наука», 1966, стр. 22.

¹⁶ А. К. Матвеев. Некоторые вопросы лингвистического анализа субстратной топонимики. — ВЯ, 1965, № 6, стр. 6.

не менее важно выявление словообразовательных элементов, характерных для тюркских языков.

II. Словообразовательные критерии выделения тюркской субстратной топонимики

На тюркское происхождение географических названий может указывать ряд характерных детерминативов и словообразовательных суффиксов.

А. Детерминативы

Из тюркских терминов, встречающихся в составе топонимов на обследованной территории, зафиксированы *куль* «озеро»¹⁷ и *елга* «река». Например: оз. *Атлыкуль* (басс. р. Исеть), оз. *Иткуль* (басс. р. Исеть) оз. *Темиргуль* (басс. р. Пышма). Термин *куль* обычен на смежных территориях: оз. *Акчакуль*, оз. *Аллакуль*, оз. *Аракуль*, оз. *Иткуль*, оз. *Параткуль*, оз. *Сараткуль*, оз. *Ташкуль*, оз. *Чебаркуль* и т. д.

Детерминатив *елга* в большинстве случаев подвергся сильным изменениям в соответствии с нормами русского языка. Ср.: р. *Изюзелка* (<*Изюзелга*), р. *Карачелка* (<*Каражелга*).

Б. Словообразовательные форманты

1. К ним прежде всего относим элемент *бай*, который в самостоятельном употреблении имеет значение «богатый» (в топонимике — «богатый чем-либо»). Этот лексический компонент в тюркской антропонимике в известной мере формализован и в настоящее время употребляется примерно в той же функции, что и элемент *-жан*, *-хан* в других личных именах. По этой причине формант *-бай* можно отнести к словообразовательным суффиксам в топонимах антропонимического происхождения, довольно широко распространенных на изучаемой территории: оз. *Амбаево*, *Амбаево*, р. *Бедбайка*, *Бийбайка*, р. *Билимбаиха*, оз. *Байбазарово*, оз. *Бахтубай*, р. *Кызылбайка*, н. п. *Кысылбай*, р. *Сарабайка*, р. *Турузбаевка*, оз. *Тулумбаево* и т. д.

2. Характерным тюркским словообразовательным аффиксом, как известно, является *-лы* (варианты *-ле*, *-ли*, *-ды*, *-ты*), служащий для образования относительных прилагательных со значением обладания каким-либо качеством. Ср.: оз. *Атлыкуль*, оз. *Айдыкуль*, оз. *Актереклы*. Этот аффикс часто встречается на территориях, где жили или живут тюркские народы.

Таковы некоторые фонетические и словообразовательные критерии, которыми следует руководствоваться при определении языковой принадлежности субстратных топонимов Среднего Зауралья.

¹⁷ О названиях с этим детерминативом см. нашу статью «Основные названия с детерминативом *-куль* в Зауралье». — ВТ, № 3. Свердловск, 1967, стр. 60—63.